

Н.С.Арцыбашевым) он вошел в петербургское «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств».

Публикация о Каменеве в «Волжском вестнике» (1889, № 76) представляет собой сокращенное изложение публичной лекции П.А.Пономарева – выдающегося казанского ученого-историка, педагога, публициста и общественного деятеля. Автор отмечает, что прошлое культурной жизни российской провинции таит в себе много интересного, но очень часто сведения, имеющие важное культурно-историческое значение, предаются забвению. Так, одним из незаслуженно забытых русских поэтов стал Каменев. Пономарев ставит задачу возродить это имя, вернуть его русской литературе и читателю. В своей лекции ученый дает общую оценку творчества казанского поэта, подробно рассказывает о его жизни и называет наиболее известные произведения, не останавливаясь на их анализе. Автор акцентирует внимание на том, что Каменев – один из первых русских поэтов, воспринявших сентиментализм, причем не через творчество Карамзина, а в процессе знакомства с западноевропейской литературой (много времени он уделял переводам немецких и французских авторов). Каменев одним из первых в отечественной литературе обратился к романтизму и как автор романтических баллад и элегий стал предшественником Жуковского. Все это, по мнению Пономарева, определяет важное значение творчества Каменева для русской литературы.

Колотов А.А.

"Поток сознания" как объективное повествование¹

Одной из характерных черт модернистской прозы является отход от объективного повествования и позиции всеведущего автора-

¹ При поддержке Красноярского Краевого Фонда Науки

повествователя. Взамен этого постулируется относительность всего происходящего и показ событий в романе с различных точек зрения. Наиболее ярким примером такого субъективного повествования считаются романы "потока сознания".

В отличие от конвенционального способа передачи мысли действующих лиц в форме внутреннего монолога или несобственно-прямой речи, "поток сознания" имеет тенденцию пропускать вводные слова ("подумал он", "она подумала, что...") и изображать не только сознательную, но и подсознательную психическую деятельность персонажа, тем самым подчас нарушая грамматические и синтаксические нормы. Однако сам принцип "цитирования" мыслей и его достоверность остается неизменным в обоих случаях. Более того, грамматические и синтаксические неточности "потока сознания" лишь повышают степень объективности изложения: психическая жизнь персонажа дается впрямую, без любых опосредующих вмешательств со стороны автора в виде "литературной обработки материала". Таким образом, объективность повествования о субъективной жизни и позиция всеведения автора-повествователя, способного проникать в самые дальние закоулки сознания своих героев, остается необходимым, пусть и имплицитным, условием для романа "потока сознания".

Кольчикова Н. Л.

Изучение хакасского героического сказания в генетическом аспекте

Героический эпос народов Сибири и Дальнего Востока наиболее архаичен по своему происхождению и структуре. В хакасских героических сказаниях ярко прослеживается их связь с мифом на самых разных уровнях: в сюжетах о браке с тотемным существом, о чудесной